

РЕПОРТАЖ ПО ТУ СТОРОНУ РАМПЫ

В безмятежную тишину погружен зрительный зал. На сцене слабый свет разливается на декорации. Это дом Келлера из спектакля «Сотворившая чудо». Пока он пуст...

Зато рядом, за кулисами — оживление. Парикмахеры Л. Гробова и В. Феттер подвивают локоны, подправляют парики, расчесывают баненбарды, усы. А. Фокина, старейший работник театра, разглаживает каждую морщинку на костюме Келлера. А на столике рядом со сценой режиссер А. Перевалова «готовит» ужин для героев.

До начала спектакля — тридцать минут. Тяжелыми складками упал занавес и отделил сцену от заигравшего огнями зала. Первый звонок — и зрители размещаются в креслах.

...За своим столиком медленно гримируется Валя Широкина, внимательно вглядывается в зеркало, стараясь «рассмотреть», какой нынче будет ее героиня. Двадцать пять спектаклей сыграно со дня премьеры. Но каждый раз для

антрисы встреча со зрителем — и праздник, и ответственный экзамен. Каждый раз она тщательно готовится к нему.

Образ Эллен Келлер — одна из лучших исполнительских работ, созданных в минувшем сезоне, первом своем сезоне, Валентиной Широкиной...

А в соседней комнате — будущая Анни Сюзливан. Перед Анастасией Васильевной Гаршиной разложены коробочки с пудрой, тюбики вазелина, грима. Вот она поправила прическу, примерила очки, надела шляпу — все как будто в порядке. А мысли, мысли уже давно там, на сцене. Как пройдет нынче одиннадцатый эпизод, самый сложный из всех? Как воспримет его зритель?

За семнадцать лет работы в ТЮЗе заслуженная артистка РСФСР А. В. Гаршина создала десятки образов, сыграла сотни спектаклей, и все-таки каждый раз она испытывает волнующие минуты перед выходом на сцену...

Прозвенел второй звонок. Стрелки близятся к семи. В не-

большом актерском фойе уже собрались обитатели дома Келлера: капитан (артист Е. Лемашонков) и его жена (артистка Л. Григорьева), тетушка Ив (артистка В. Эйрих), Джеймс (артист В. Гарин), Анагнос (артист А. Янш).

— Даю третий звонок, — раздается голос помощника режиссера из динамика. — Занятых в первой картине прошу занять места.

Ведущий спектакль Б. Былев посылает контрольные сигналы в радиорубку, осветителям, в оркестр. На щитке пульта один за другим зажигаются ответные. Все готово. Можно начинать. Гонг. Поплыл занавес, и постепенно сцена стала наполняться светом.

А в это время на втором этаже идет репетиция. «Входят» новых исполнителей в спектакль «Рассудите нас, люди». Рядом, в соседнем репетиционном зале, проходят занятия театра-спутника ТЮЗа. Под руководством актрисы К. Осиповой ребята готовят новый спектакль — «Великолепная восьмерка» по пьесе Ю. Принцева.

...Закончился первый акт. Идет второй. Приближается одиннадцатый эпизод.

— Давайте прервем репетицию и пройдем в зал, — предлагает режиссер В. В. Кузьмин.

Каждый раз все не занятые в сцене актеры, постановщик спектакля заслуженный артист РСФСР А. Я. Мовчан, работники цехов приходят посмотреть на этот эпизод. Он длится пять-шесть сценических минут (в театре — это много). Анни Сюзливан пытается разбудить разум в маленьком зверьке — глухонемой и слепой Эллен. Но путь к победе долог, и начинать надо с мелочей. Вот почему она так упорно старается заставить девочку пользоваться своей ложкой, тарелкой, есть, сидя за столом. Не произнесено ни одного слова, только молчаливая, упорная, решительная борьба.

...С грохотом падает стул, разбивается тарелка, летят на пол ложки. Эллен бьет по лицу учительницу, получает ответную пощечину. Пауза. Еще рык. Безуспешно. Не пускают крепкие ру-

ки Анни. Девочка прикована к стулу. Тяжело дышит, мычит. Зал словно притаился, ждет...

— Надо подальше ставить стол, — шепчет А. Я. Мовчан помрежу, — он сильно прижат к декорации, играть трудно, развернуться негде.

Но вот поединок окончен. Победа воля и человеколюбие. Занавес. Антракт.

Рабочие спешно приводят в порядок сцену. В парикмахерском цехе «восстанавливают» локоны у Эллен. Молча, сидя в кресле, отдыхает в актерском фойе Анни. Последний звонок. Из динамика раздается команда: «Прошу приготовиться к третьему действию».

...Осенними прелыми листьями дышит ночной воздух. Гаснут огни театрального подъезда. Тишина поселилась в зале, в фойе. Медленно разгримировываются актеры, словно жаль им прощаться со своими героями, чья судьба за эти три часа стала для них дорогой и близкой.

В. ГОЛОВИНА.